

Вещь в возрасте времени и пространства

Третий раз в России представлены произведения Юрия Купера

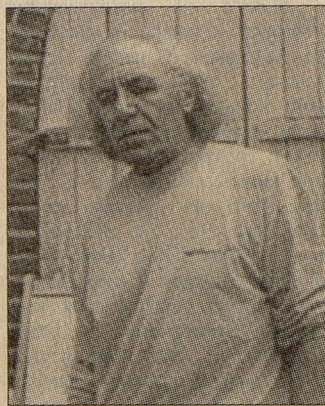
Век - 1997 - № 19 - с. 11

Галина МИЩЕВСКАЯ

Галерея «Дом Нащокина» вновь радуется значительной экспозицией. Здесь в третий раз в России представлены произведения Юрия Купера. Живущий за рубежом с 1972 года художник, пользующийся колоссальной популярностью, создал огромное число полотен, наличие которых дома или в офисе считается в мире весьма престижным.

Купера коллекционируют, экспонируют, приобретают музеи Москвы, Нью-Йорка, Парижа, Осло, Токио. Творческая деятельность его не ограничивается рамками живописи. Художник известен как ювелир и театральный декоратор. Им оформлены спектакли «Современника», МХАТа, театров Франции, Италии, США. Не берусь утверждать, что выставочные работы — предельное выражение творческого духа художника. В жанре натюрморта написаны очень спокойные, статичные в образительном смысле картины. Это воплощение вещи, когда-то изготовленной вручную (коробочки, угольники, кисти), поверхность которой, а также мир пространства вокруг нее, Купер и стремится представить. А уж есть или нет драматизм в картине — кому как видится. Думается, что эти тленные материальные объекты, хранящие тепло человеческих рук, помещенные в неяркий хроматический живописный фон, есть столкновение земной вещной преходящей формы с неизменно вечным пространством. Художник, восхищаясь пластикой вещи, поэтизирует ее. Для него кисть или ложка как тема для искусства ничуть не хуже, чем дерево или дом. Любовно воспроизводя нехитрую красоту вещи, «подтекст для демонстрации видения и ощущения», он считает, что главное — «процесс медитации при разглядывании какой-либо вещи, информация, заключенная в малой частице, фактура материала, а не силуэт».

Понятно, что в столкновении изображенной простой формы с атмосферой-пустотой «победа» за фоном вокруг вещи — одной или нескольких. Симметричное расположение их кажется неслучайным. И тем более глаз стремится отыскать связь вещи с поглощающим ее пространством. Но художник в беседе с «Век» признался, что никакой философской идеи в изображении не вкладывает. Его интересует лишь «отношение падаю-

щей тени и световой части поверхности коробки. Фон, композиция, перспектива картин — автоматизм». Впрочем, с одной навязанной ему мыслью о содержании полотна он согласился: композиция представляется как противостояние суете: вечное пространство растворяет нестабильную хрупкую форму. Есть над чем задуматься. Созерцание этого конечного продукта творчества заставляет искать скрытый смысл в замысле художника, более емкий, чем похожий на рациональный эксперимент. О чем говорил нам Юрий Купер? Тем более что в скупых ответах на мои вопросы он искренне признался в том, что и одинок среди людей, и что полной творческой свободой не обладает, и что удовлетворен созданным лишь частично, а счастливым бывает только в минуты, когда «не думает о метаниях, проблемах и ничего не делает».

